

24 февраля 2017 года
Выпуск № 8 (375)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Начало Великого поста

*Великий пост в 2017 году начинается 27 февраля
и продлится до 16 апреля.*

Великий пост готовит христиан к встрече праздника Воскресения Христова и начинается за семь недель до него. Из четырех многонедельных постов Великий ►

Фото: www.orthphoto.net

пост является самым продолжительным и строгим.

Великий пост установлен в память сорокадневного поста Иисуса Христа, который вскоре после своего крещения удалился в пустыню и постился там, а также в память сорокадневного поста Моисея и Илии.

Для богослужений во время Великого поста характерны молитвы покаяния и воспоминания крестной смерти и воскресения Иисуса Христа. В первую, четвертую (Крестопоклонную) и Страстную недели по уставу необходимо поститься особенно строго.

Пост – это время покаяния, раздумий и усердных молитв, отказа не только от определенной пищи, но от вредных привычек, пристрастий и увеселений.

Духовная практика поста состоит из молитвы, духовного чтения и удаления от всего греховного и отвлекающего от Бога. Телесная подготовка состоит из воздержания от скоромной (непостной) пищи.

В первую неделю Великого поста, с понедельника по четверг, в храмах на вечернем богослужении читается Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского, который содержит глубокие покаянные молитвы.

Прощеное воскресенье

Последнее воскресенье перед началом Великого поста называется Неделей сыропустной, так как именно в этот день заканчивается употребление в пищу молочных продуктов. Церковь напоминает нам об изгнании Адама и Евы из рая за непослушание и невоздержание. Также этот день именуется Прощеным воскресеньем.

На Литургии читается Евангелие с частью из Нагорной Проповеди, где говорится о прощении обид ближним, без чего мы не можем получить прощения грехов от Отца Небесного, о посте, и о собирании небесных сокровищ.

Чин прощения появился в монастырской жизни египетских монахов. Перед наступлением Великого поста, чтобы усилить подвиг молитвы и подготовиться к светлому празднику Пасхи, монахи расходились по одному по пустыне на все сорок дней поста. Некоторые из них уже не возвращались обратно: кто-то был растерзан дикими зверями, другие погибли в безжизненной пустыне. Поэтому, расходясь, чтобы встретиться только на Пасху, монахи просили друг у друга прощения за все вольные или невольные обиды, как перед смертью. И конечно, сами от души прощали всех. Каждый понимал, что их встреча в преддверии Великого Поста может оказаться последней. Для того и существовал чин прощения – чтобы быть примиренным и прощенным со всеми и – благодаря этому – с Самим Богом.

С течением времени эта традиция перешла в богослужение всей Церкви.

На Руси в канун Великого поста наши благочестивые предки испокон веков исполняли обряд высочайшего смирения. Старший и властный просил прощение у последнего. И государи просили прощения у своих подданных. С этой целью они объезжали войска, просили прощения у солдат, посещали монастыри, где просили прощения у братии, приезжали к архиереям, чтобы и у них попросить прощения.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

О посте (Мф. 6:14-21)

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

А ты, когда постишься, помажь голову

твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

Проповедь на Евангельское чтение

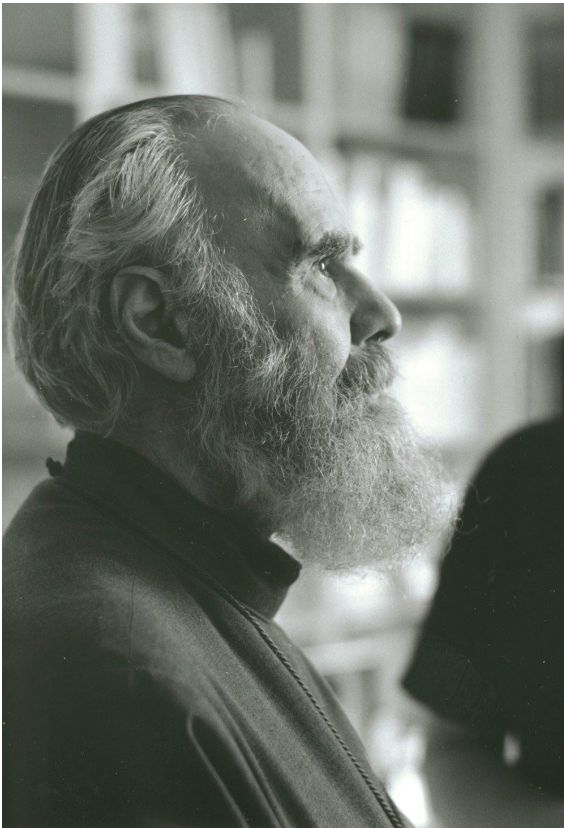
Митрополит Антоний Сурожский

У преддверия светлого, животворящего Поста мы вспоминаем изгнание адамово из рая, трагический момент, когда человек разобщился с Богом, потерял животворящее единство с Ним и остался один на земле. Как пишет один западный богослов, повернувшись спиной к Богу, человек оказался без Бога, и ничего не осталось ему, как только умереть, потому что только в Боге, только в живом общении с Ним – та жизнь, которой ничто не может отнять, Божественная жизнь, бьющая ключом в человеке. Мы вспоминаем этот день, и как бы глубоко мы ни вдумывались в это страшное событие, когда в лице Адама всё человечество осиротело страшным, смертоносным сиротством, мы всё же не можем так его пережить, как пережил человек, который до того всецело жил с Богом, всецело с Ним общался, для которого Бог был жизнью, и радостью, и раем.

Не можем мы так же пережить эту осиротелость, как переживают ее святые, которые хоть краем души или глубинами своего существа прикоснулись Божественной жизни, приобщились Богу и, однако, находятся в этом мире одиночества, в этом мире, где качественнее смерть, потому что человек отпал от Бога.

И хочется мне сегодня прочесть вам несколько строк, написанных старцем Силуаном, который так глубоко переживал и свою живую, животворящую встречу с Богом, и трагедию человеческого сиротства:

«Скучает душа моя о Господе, и слезно ищу Его. Как мне Тебя не искать? Ты прежде разыскал меня и дал мне насладиться Духом Твоим Святым, и душа моя возлюбила Тебя. Ты видишь, Господи, печаль мою и слезы: если бы Ты не привлек меня Своей любовью, то не искал бы я Тебя так, как ищу. Но Дух Твой дал мне познать Тебя, и радуется душа ►

моя, что Ты – мой Бог и Господь, и до слез скупаю я по Тебе.

Скучает душа моя о Боге, и слезно ищет Его. Милостивый Господи, Ты видишь падение мое и скорбь мою! Но смиренно прошу Твою милость: излей на меня, грешного, благодать Твоего Святого Духа. Память о ней влечет мой ум снова найти Твое милосердие. Господи, дай мне смиренного духа Твоего, дабы снова я не потерял бы Твою благодать, и не стал бы рыдать о ней, как рыдал Адам о рае и о Боге...»

В жизни каждого из нас бывает дивное мгновение – иногда единственное, иногда повторяющееся, – когда вдруг Бог станет так близок, когда оживет душа, когда встрепенется сердце, когда ум станет глубок и тих, как глубокое, невозмущенное озеро, когда всем существом своим мы чувствуем, что мы ожили, и что мы можем жить в Боге, жить вовек.

Каждому из нас надо войти в себя, погрузиться в самую свою глубь в поисках этого или этих мгновений, и вновь их пережить со

всей силой, на которую мы способны, и тогда взглянуть на то, что значит наше отпадение от Бога, от жизни. И только тогда сможем мы дрогнуть сердцем, дрогнуть всем существом своим от ужаса и боли нашего сиротства и нашей измены. Бог верен – неверны только мы.

Встрепенемся же напоследок сегодня, когда вечером мы приступим к Богу в обряде прощения, прося Его нас простить, прося Его нас принять, как отец принял блудного сына – без одного слова упрека, только со слезами жалости о нас и со слезами радости о том, что мы к Нему возвращаемся покаянием, сильной любовью и намерением из всех сил остаться Ему верными до конца.

Когда будем подходить сегодня и поклоняться иконе Спасителя и Божией Матери, помолимся, чтобы примирил нас Господь с Собой, чтобы дал Он нам вновь ожить. И поклоняясь Божией Матери, вспомним, что наш грех: и общий человеческий грех, и наш общий грех, и мой частный грех были причиной и ужаса Гефсиманского сада, и крестной смерти Спасителя, и Богооставленности Его на кресте, и сошествия во ад, и воскликнем Ей: О, Матерь! Прости! Если Ты нам простишь это, то никакая сила не сможет нас осудить...

И войдем в пост прощенными и благословенными Божией Матерью, прощенными и принятыми Богом нашим и Отцом ради крестной любви Сына Единородного, отдавшего Свою жизнь и Свою смерть за нас. И вступим в этот пост не с горечью, а с радостью. Потому что Пост – это весна духовная, это время, когда мы можем ожить, это наше восхождение к святой, животворящей, дивной Пасхе Господней, которая предвозвещает нам всеконечную Пасху, победу Божию, жизнь вечную, торжество Духа Святого в нас и радость нескончаемую.

www.mitr.ru

Покаянный канон преподобного Андрея Критского

Митрополит Иларион (Алфеев)

В Великом каноне преподобного Андрея Критского перед нами проходят один за другим образы библейских героев – праведников и грешников, о которых говорится в Ветхом и Новом Заветах. Многим из нас имена людей, упомянутых в Великом каноне, ничего не говорят, потому что мы плохо знаем Библию, так как не читаем ее ежедневно.

А между тем Библия – это не только история израильского народа, но и летопись души человеческой – души, которая падала и вставала пред лицом Божиим, которая согрешала и каялась. Если мы посмотрим на жизнь людей, о которых говорится в Библии, то увидим, что каждый из них представлен не столько как исторический персонаж, не столько как личность, совершившая те или иные дела, но как человек, предстоявший перед лицом Бога Живого. Исторические и иные заслуги человека отходят на второй план, остается то, что всего важнее: сохранил человек верность Богу или нет. Если мы будем читать Библию под этим углом зрения, то увидим, что многое из того, что говорится о древних праведниках и грешниках, является ни чем иным как летописью *нашей* души, *наших* падений и восстаний, *нашего* греха и покаяния.

Вспомним Иону. Многие из нас читали книгу, повествующую об этом ветхозаветном пророке, и многие, вероятно, восприняли ее как прекрасную древнюю сказку, как легенду о человеке, которого Бог спас из чрева кита. И немногие, наверное, задумывались о том, что история Ионы – это история многих

тысяч, миллионов людей, на которых Богом была возложена та или иная миссия, но которые, не справившись с ней, пытались бежать от лица Божия. Разве не случилось и с нами, что мы отказывались исполнять повеление Бога и пытались скрыться от Него? Разве не оказывались мы порой в бездне обезбоженности и оставленности, подобно Ионе «во чреве китове»? Разве не взывали из этой бездны к Богу, поняв, что от Него некуда бежать?

В псалмах Давида – другого ветхозаветного героя, о котором говорится в Великом каноне, – мы читаем: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя» (Пс. 138:7-10). Поистине, Бог присутствует всюду, и от лица Его некуда не скрыться.

Бог присутствует даже там, где, как нам кажется, Его нет. И Он всегда обращен к нам, даже если мы думаем, что Он отвернулся от нас. Бог никогда не отворачивается от человека, но человек отворачиваемся от Бога – в этом и заключается человеческая трагедия. По словам одного средневекового западного богослова, Бог никогда не оставляет нас, но мы оставляем Его; Бог всегда слышит нас, но мы часто не слышим Его; Бог всегда внутри, но мы оказываемся снаружи; Бог всегда рядом, но мы нередко далеки от Него. Бог не ввергает человека «во чрево китово», но человек сам бежит от Него, садится на ►

корабль, попадает в бурю, а потом оказывается в пучине богооставленности. И тогда «из глубины», из бездны он взывает к Богу, и Господь приходит к нему на помощь.

Вот в чем мы каемся, вот о чем мы плачем во время Великого поста. О том, что многие дни, которые были даны нам для покаяния, для исполнения заповедей Божиих, дни, когда мы могли жить с Богом, предстоять перед лицом Бога, мы прожили без Него, вдали от Него. Драгоценные дни жизни, дарованные нам для того, чтобы мы могли приблизиться к Богу, мы потеряли, погубили. Жизнь была дана каждому из нас, чтобы мы пришли к Богу и узрели Его лицом к лицу, но мы не увидели Его. И кто знает, сколько еще Великих постов суждено нам пережить, сколько отпущено нам возможностей для покаяния? Может быть для кого-то из стоящих здесь этот Великий пост окажется последним шансом пересмотреть свою жизнь и обратиться к Богу.

Вслушиваясь в слова Великого канона, всматриваясь в историю жизни людей, бежавших от Бога, но достигнутых Им, людей, которые оказывались в безднах, но которых Бог выводил оттуда, подумаем о том, как Бог выводит каждого из нас из бездны греха и отчаяния для того, чтобы мы принесли Ему плоды покаяния.

Не нужно думать, что покаяние заключается в том, чтобы копаться в собственных грехах, заниматься самобичеванием, стараться выявить в себе как можно больше злого и темного. Истинное покаяние – это когда мы обращаемся от тьмы к свету, от греха к праведности; когда мы понимаем, что прежняя наша жизнь была недостойна высокого призвания, когда перед лицом Бога мы сознаем, как ничтожно все то, что мы делаем,

как ничтожны мы сами, и сознаем, что единственная наша надежда – Сам Бог. Истинное покаяние – это когда перед лицом Бога, «призвавшего нас в чудный Свой свет», мы понимаем, что жизнь дана нам для того, чтобы стать детьми Божиими, чтобы приобщиться к Божественному свету. Истинное покаяние – то, которое выражается в делах, а не только в словах, в готовности прийти на помощь людям, в открытости по отношению к ближним, а не в обращенности на себя. Истинное покаяние – это когда мы обращаемся к Богу с надеждой, что, хотя и не в наших силах стать настоящими христианами, в Его силах сделать нас таковыми. Как говорится в Великом каноне, «идеже бо хочет Бог, побеждается естества чин». Там, где Бог хочет, происходят сверхъестественные события: Савл становится Павлом, Иона изводится из «чрева китова», Моисей проходит через море по суку, умерший Лазарь воскресает, Мария Египетская из блудницы превращается в великую праведницу. Ибо, по словам Спасителя, «человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19:26).

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное», – говорит Господь (Мф. 3:2). И сегодня, когда мы вступаем на путь, ведущий нас к светлому Христову Воскресению, мы должны принести покаяние за наши прежние грехи, за наше отступничество, за то, что мы бежали от Бога, когда Он хотел, чтобы мы служили Ему. У каждого из нас еще есть шанс, есть время – короткое ли, долгое ли – и это время мы должны употребить на то, чтобы принести достойные плоды покаяния.

Епископ Иларион Алфеев.

Человеческий лик Бога. Проповеди.

Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001.

Высокие технологии примирения. Часть 1

Епископ Иона (Черепанов)

– Очень часто толчком к примирению для нас служит либо наше намерение причаститься, либо – как сейчас – Прощеное воскресенье и наступающий вслед за ним Великий пост. Такая привязка к дате ведь не является чем-то предосудительным?

– А вы знаете, что перед причащением нужно примириться не только с теми, кого мы обидели, но и с людьми, обидевшими нас? В Последовании ко Святому причащению читаем такие строки: «Божественную же пия Кровь ко общению, *первое примирился ты опечалившим*». То есть не с тем, кого ты опечалил, – это само собой разумеется, но и с теми, кто опечалил тебя. Этим, можно сказать, задача усложняется.

– **Захотят ли «тя опечалившие» примиряться? Да и идти искать мира с людьми, которые причинили боль и особо, может быть, даже не переживают по этому поводу, мягко говоря, тяжеловато.**

– Мы знаем слова Господа в Священном Писании: «Мирись с соперником твоим скорее». Знаем слова: «Солнце да не зайдет во гневе вашем», «аще возможно, будьте в мире со всеми». Это достаточно четкие инструкции к действию, наш будильник, звоночек, служащий напоминанием о том, как жить, чтобы не страшно было умирать.

Ведь, и правда, страшно умереть, не примирившись. Не зря в давние времена существовала традиция собираться у постели умирающего. В наше время родственники приходят, как правило, чтобы всячески подбодрить, уверить, что всё на самом деле хорошо, «мы с тобой еще повеселимся, съездим на моря», хотя прекрасно понимают, что жить больному, скорее всего, осталось считанные дни, а то и часы.

Раньше люди, чувствуя приближение смерти, старались собрать возле себя родных и близких. Также и родственники, зная, что их любимый человек готовится к смерти, стремились попасть к нему. Для чего? Не просто выказать свое сочувствие, со скорбным видом постоять у постели больного, а для того, чтобы примириться, чтобы человек отошел в мир иной в мире со всеми.

Перед лицом смерти уже не до каких-то амбиций, не до отстаивания своей правоты. Если человек христианин, если критически относится к себе и понимает, чего на самом деле стоит и насколько далек от евангельского совершенства, он будет стремиться осознать свои ошибки, примириться и иметь мир в душе на пороге смерти.

Собственно, такое состояние, как мне кажется, должно быть присуще христианам во все дни их жизни. Это то, о чем говорили древние: «Помни последняя твоя и вовек не согрешишь». А неприязнь к кому-либо из наших ближних является, на мой взгляд, одним из тяжелейших грехов.

– **Нам причинили боль, мы страдаем оттого, что испытываем обиду, и мы же при этом должны выступить инициаторами примирения...**

– Вспомните, где сказано: «И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим...»

К слову, молитва «Отче наш», к огромному сожалению, стала настолько обыденной, так вошла в привычку, что мы читаем ее, не особо задумываясь над тем, что произносим. А ведь это молитва Господня. В отличие от многих других она составлена не людьми, пусть даже святыми, а дана Самим Господом. Каждое ее слово ювелирно отточено – это бриллиант, ►

драгоценность. В каждое нужно вдуматься и вслушаться.

Эта молитва, среди прочего, побуждает нас к постоянному причащению. Под прошением «хлеб наш насущный дай нам сегодня» имеется в виду отнюдь не хлебобулочное изделие. Слово «насущный», если его перевести на русский язык более точно, это «НАД-сущный» – тот, что над сущностью. Имеется в виду евхаристический хлеб, хлеб причащения Тела Христова.

Получается, мы просим подавать нам этот хлеб каждый день, хотя на деле постоянно уклоняемся от причастия под различными предложениями. И хотя сейчас мы не сможем жить как первые христиане, которые причащались, действительно, каждый день, но приступать к Христовым Тайнам регулярно, насколько можно чаще, мне кажется, по силам любому христианину.

Но вернемся к должникам. «Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим» – в этих словах указание на существующую прямую зависимость. О ней читаем и в другом месте Евангелия, где Господь говорит: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Поэтому очень важно хотя бы в душе иметь мир и спокойствие к ближним – к тем, кто нас обидел, к тем, кого обидели мы.

– Может, можно простить обиду самому, отпустить ее и не держать зла? Или идти мириться надо обязательно?

– Почему-то, когда слышим о примирении, всегда хочется, чтобы примирились с нами, попросили прощения у нас. И зачастую не хотим потрудиться, покопаться в себе и подумать, кого и где могли обидеть мы.

Причинить боль очень просто – мимоходом, не замечая того, можно ранить словом или поступком. Грешить вообще легко. Как в известной фразе – легко камни разбрасывать, а собрать их обратно достаточно проблематично.

Поэтому очень важно потрудиться, заставить себя переступить через свою гордость и примириться в какой-то словесной форме, от всего сердца сказать: «Прости меня!» Это один из подвигов, если хотите, даже епитимья, которую требует от нас Господь: «Оставь жертву у жертвенника, пойдя, примиришься с братом твоим, и только потом приноси жертву».

Конечно, это легче сделать, если имеем дело с некими будничными прегрешениями, которые случаются на каждом шагу. Значительно тяжелее – и оттого значительно важнее для нас – постараться исправить в себе застарелые язвы, разрешить ситуацию, когда обидели мы или когда обидели нас, и привести ее в исходное состояние – до ссоры, до нанесения обиды.

В любом случае, непрощение просто непродуктивно – для нас самих. Если не прощаем, держимся за обиду, то страдаем от этого, в первую очередь, сами. Наш обидчик живет своей жизнью и в ус не дует, а мы переживаем, не спим, строим планы отмщения.

Хотя надо признать, зачастую люди даже услаждаются своим чувством обиженности – вот я такой бедный, несчастный, страдаю. Особенность человеческой природы такова, что мы склонны себя жалеть и в этом находить какое-то услаждение.

Продолжение следует
www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru